

«Я считаю, что мы должны начать с герба, чтобы выяснить, где находится эта школа магии», - тон голоса и темп слов привлекли всеобщее внимание. «В гербе Дурмстранга есть двуглавый орел. И этот орел был символом Византийской империи. Потом его переняли Албания, Австрия, Германия, Греция, Россия, Сербия. Еще мы можем увидеть луковичный купол, который ассоциируется с архитектурой православной церкви в Восточной Европе. Кроме того, слово «Дурмстранг» написано на латинице и кириллице».

Почти все в комнате, кроме Куинна, моргнули, когда он начал излагать историю. Некоторые из них, заметив нейтральное выражение лица Куинна, начали задаваться вопросом, считается ли это общеизвестным или нет. По крайней мере, им так не казалось.

«Хотя мы не знаем точного местоположения Дурмстранга, многие люди пытались найти школу. В результате всех этих усилий мы со стопроцентной уверенностью установили, что школа находится на севере Скандинавии. Это мы уже знаем», - процитировал Куинн собранные им сведения. «Учитывая, что они придут на корабле, мы можем сделать вывод...»

«Мистер Уэст, откуда вы знаете, что делегация Дурмстранга придет на корабле?» - спросила МакГонагалл, поскольку ей еще предстояло раскрыть эту часть информации.

«- У меня есть свои источники, профессор», - ответил Куинн небрежно. «На чем я остановился? Ах, да. Поскольку они придут на корабле, а Великое озеро соединено с океаном водными путями, мы можем предположить, что школа находится рядом с водоемом, таким как море или океан.»

Префекты и староста посмотрели друг на друга с вопросами в глазах. Великое озеро было связано с океаном? Они этого не знали. МакГонагалл, заметившая эти взгляды, внутренне вздохнула. Эта информация не была, так сказать, закрытой, но ее держали в секрете. Дошло до того, что, кроме нескольких студентов, никто об этом не знал.

«Если собрать эту информацию воедино, то я могу с достаточной уверенностью сказать, что Дурмстранг находится на Шпицбергене, который является норвежским архипелагом в Северном Ледовитом океане. Все сходится. Архипелаг был открыт в том же веке, когда была основана школа. Более того, на протяжении веков он был частью Российской империи. То есть до 1920-х годов, когда он стал принадлежать Норвегии. Население частично норвежское, частично русское, что объясняет культурные намеки в символике школы. И земли там - там есть горы и озера! Кроме того, эти земли почти не населены маглами, что делает их отличным местом, чтобы спрятать школу магии.»

После того, как Куинн закончила, не было произнесено ни слова, и кроме нескольких коротких хлопков со стороны группы Пуффндюя, в комнате на мгновение воцарилась тишина.

«... Мистер Уэст, вы умеете говорить по-русски?» - спросила МакГонагалл.

«Хм? Ах, нет, профессор, я не умею говорить по-русски», - ответил Куинн; он не был знаком с восточнославянскими языками.

МакГонагалл сдержала вздох и улучила момент для себя. Хотя история и теория были увлекательны, сейчас было не время для этого. У заместителя было много дел, и ей нужно было быстро закончить эту встречу, чтобы можно было двигаться дальше.

«Давайте вернемся к теме. Есть ли кто-нибудь, кто может говорить по-французски или по-русски?»

Из толпы поднялась одна рука, и МакГонагалл снова сдержала вздох: «Да, мистер Уэст. В чем дело?»

«Я могу говорить по-французски, профессор».

«... Вы можете?» - спросила МакГонагалл, ошеломленная.

«Да, профессор. Я наполовину француз по материнской линии», - ответил Куинн. «Я могу говорить по-французски почти бегло. Я также могу говорить на латыни и итальянском на таком уровне, что могу вести беседу с местным жителем без каких-либо проблем. Испанский я тоже подтягиваю до этого уровня. Просто нужно немного поработать над ним; мне нужен говорящий партнер, чтобы получить немного практики. Наконец, в прошлом году я добавил в свой репертуар португальский язык, но мне трудно говорить на нем. Возможно, к следующему году я буду говорить свободно».

Романские языки – это языки, которые развились из вульгарной латыни между третьим и восьмым веками. Шесть наиболее распространенных романских языков – испанский, португальский, французский, итальянский, румынский и каталонский. Куинн выучил французский от своего деда. Латынь он выучил самостоятельно, потому что многие книги в его библиотеке были на латыни. Что касается итальянского, то он занимался им вместе с Лией, потому что их мать говорила на нем. Наконец, он взял испанский и португальский, потому что все романские языки было довольно легко выучить, если знать латынь. По мере того как он изучал все больше и больше романских языков, Куинну становилось все легче их осваивать.

«Это замечательно!» - сказала МакГонагалл, вялость мгновенно исчезла с ее лица. «Мистер Уэст, вы будете входить в группу французского языка. Пожалуйста, убедитесь, что у них не возникнет никаких проблем».

Куинн достал из кармана карточку ПТС, зажал ее пальцем, и, щелкнув запястьем, черная карточка пролетела через всю комнату, красиво изогнувшись в воздухе, прежде чем изящно приземлиться на профессорский пьедестал.

«Далеко впереди вас, профессор».

МакГонагалл подняла карту. Это была знакомая черная карточка с золотым текстом, но ее глаза слегка расширились, когда она заметила язык. Это был не английский.

«Это...»

«Французский, профессор», - сказал Куинн. «Русские карты придут сюда к концу недели. Как я уже сказал, я не владею русским языком, поэтому мне пришлось попросить русского переводчика перевести текст. Русские карты придут сюда до делегаций, так что все в порядке».

«Я-я вижу...» сказала МакГонагалл. Она почти могла видеть это. Французские и русские студенты берут модифицированные карточки и идут в офис ПТС, чтобы решить свои проблемы. «... Мистер Уэст, вы... вы же не собираетесь брать с них деньги?»

Куинн улыбнулся: «Если они спросят меня о чем-то, что входит в обязанности префекта, то нет. Если они спросят владельца ПТС, я уверен, мы сможем что-нибудь придумать. Это просто вопрос услуг, которые им нужны, профессор».

«Пожалуйста, обязательно проинформируйте их, мистер Уэст. Мне не нужны жалобы с их

стороны», - сказала МакГонагалл.

«Конечно, профессор. Всегда абсолютный профессионализм».

Встреча закончилась после того, как МакГонагалл разделила префектов на группы. Французскую делегацию, в которой был Куинн, возглавила староста Пуффендуй. У них была своя небольшая встреча, после чего префекты были свободны на весь день, за исключением их обычного патрулирования.

Куинн выходил из крыла трансфигурации, направляясь в свой кабинет, когда его окликнули. Повернувшись, он увидел Седрика Диггори, бегущего ему навстречу.

«Диггори, что я могу для тебя сделать?» - спросил Куинн. Они с Седриком были достаточно хорошо знакомы, чтобы он мог разговаривать с ним два или три раза в неделю.

«Я собирался подняться на четвертый этаж и подумал, не пройдешь ли ты со мной», - сказал Седрик, на его лице играла терпеливая спокойная, но обаятельная улыбка.

«Конечно. Нет необходимости спрашивать», - ответил Куинн, когда Седрик опустился на ступеньку рядом с ним. «Итак, я слышал, что вы собираетесь участвовать в турнире».

Седрик учился на шестом курсе, но поскольку его день рождения был после сентября, он поступил на год позже и уже был совершеннолетним, что давало искателю с Пуффендуй право участвовать в турнире трёх волшебников.

«Что? Как ты узнал? Я не...», - спросил Седрик, искренне чувствуя себя потрясенным тем, что Куинн знает о его решении.

«У меня свои методы, мистер Диггори», - сказал Куинн с намеком на улыбку на лице. «Ты все обдумал? Судя по тому, что я узнал, турнир будет опасным. Ты уверен в своих силах?»

Седрик оправился от шока и уверенно кивнул. Язык его тела говорил о том, что он не сомневается в своем участии.

«Да, я уверен».

«Хм... Ну, сейчас я могу только пожелать тебе удачи. Хотя шансы велики», - сказал Куинн. Он достал карточку ПТС и держал ее перед пуффендуем.

Седрик уже собирался вежливо отказаться – ведь у него уже была карточка, - но тут он увидел, что у нее новый дизайн, и взял ее.

«Если тебе что-нибудь понадобится, в любое время, обращай ко мне, и я все улажу», - сказал Куинн, соединив руки за спиной. «Если тебя выберут чемпионом, то ты получишь огромную скидку. Я помогу очень дешево. Практически бесплатно».

Седрик усмехнулся при этих словах. Он уже несколько раз бывал в ПТС, и ни разу не был разочарован. «Я, наверное, приду, чтобы попрактиковаться в своих заклинаниях против вас. Кто знает, может быть, я выиграю».

Куинн рассмеялся над этим заявлением. Седрик был талантлив и знал свою магию, но перед ним его шансы были бесконечно малы. «Давай оставим их в тайне. Я не хочу, чтобы мой рекорд был испорчен. Нужно держать его на уровне шестидесяти девяти, не могу же я довести

его до семидесяти, верно?»

Полоса из шестидесяти девяти была приостановлена из-за его зараженного похотью мозга, но сейчас Куинн пытался смириться с этим.

Если Седрик и знал, что это важно, то не показал этого и просто кивнул. Они расстались на четвертом этаже, причем Куинн поднялся на пятый.

«Мне нужно присматривать за ним», - подумал Куинн. События изменились, и Куинн был уверен, что то, что произошло в книгах, не случится. Но... «Нет ничего плохого в том, чтобы следить за всеми ними», - подумал Куинн; в этом году он собирался быть очень наблюдательным.

Он должен быть таким.

До прибытия всех участников в Хогвартс оставалась всего одна неделя.

Часы тикали.

._*._*._*._*

Куинн Уэст - ГГ - любитель романских языков.

Аластор Муди - Барти Крауч младший - Имеет собственные планы.

Минерва МакГонагалл - заместитель директора - Самая занятая за последние десятилетия.

Седрик Диггори - Пуффндуй - Кандидат в чемпионы, префект.

._*._*._*._*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2706296>